8Р1(092)
Б 53
640835

БИБЛИОТЕКА
«ЛЮБИТЕЛЯМ
РОССИЙСКОЙ
СЛОВЕСНОСТИ»

МАЙЯ БЕССАРАБ

ВЛАДИМИР ДАЛЬ

8Р1(092)
Б53

ВЛАДИМИР ДАЛЬ

+4(С)р(092)
+Ор82

КНИГА
О ДОБЛЕСТНОМ
ГРАЖДАНИНЕ РОССИИ
И ВЕЛИКОМ БОРЦЕ
ЗА РУССКИЙ ЯЗЫК

640835

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. Н. К. КРУПСКОЙ

СОВРЕМЕННИК

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ...

Интерес к вышедшей в свет книге чаще всего определяется тем, что *нового* скажет она читателю о жизни нынешней или прошлой, о будущем...

Тот, кому попадет в руки эта небольшая, и в то же время весьма содержательная, душевно написанная книга, будет признателен ее автору за неожиданное открытие для себя удивительнейшего человека.

Открытие это действительно можно признать неожиданным. Читатель чуть ли не впервые получает книгу о Владимире Ивановиче Дале — создателе знаменитого «Толкового словаря живого великорусского языка».

Словарю Даля принадлежит достойнейшее место в ряду самых выдающихся памятников русской национальной культуры. «Великолепная вещь»,— отозвался о нем В. И. Ленин. Эта великолепная вещь уже более столетия служит людям, остается живой сокровищницей неистощимых и нетускнеющих богатств русского народного языка.

Увлеченному собиранию этих богатств Даль отдал почти пятьдесят лет своей жизни. Первое слово будущего словаря — «замолаживает», случайно услышанное от ямщика,— записано где-то по дороге из Петербурга в Николаев юным мичманом, только что покинувшим петербургский Морской корпус. Потом слово за словом, поговорку за поговоркой, пословицу за пословицей собирал, отыскивал, записывал офицер Черноморского флота, студент-медицинер Дерптского университета, армейский лекарь, чиновник особых поручений при оренбургском генерал-губернаторе, начальник особой канцелярии министерства внутренних дел, управляющий удельной конторой в Нижнем Новгороде и, наконец, москвич, действительный статский советник в отставке.

Таков послужной список Владимира Даля. Но сколько еще остается за строками этого списка! По редкостной талантливости, щедрой одаренности своей натуры, по разносторонности интересов и знаний, способностей и дарований Даль сходен был, пожалуй, с человеком эпохи Возрождения. Он мог, умел, любил делать все: под огнем противника наводить мост для переправы войск, писать сказки, учебники по зоологии и ботанике, оперировать больного, мастерить мебель, сочинять пьесы, заниматься этнографией, статистикой, археологией, историей, городским благоустройством и многим, многим другим. И самым главным, постоянным, неотложным и непрерывным делом всей своей жизни — собиранием русского слова...

Жизнь Даля — три четверти минувшего века. Эта долгая, многотрудная, многовыносливая и красивая подвижническая жизнь свела его с замечательными сына-

ми отечества — Нахимовым и Пироговым, Жуковским и Одоевским, Гоголем и Крыловым, Языковым и Шевченко, Щепкиным и Литке, Мельниковым-Печерским и Третьяковым... И с Пушкиным! Ему он принес свою первую книгу «Русские сказки», подписанную псевдонимом — Казак Луганский. С Пушкиным встречался затем Даль в Оренбургском крае. У смертного ложа великого поэта он был до его последнего часа, закрыл его глаза...

Даля знала вся читающая Россия. Его сочинения высоко оценивал В. Г. Белинский. С трогательной благожелательностью отзывался о нем Гоголь. «Все у него правда,— писал он о Дале,— каждая его строчка меня учит и вразумляет, придвигая ближе к познанию русского быта и нашей народной жизни».

Прогрессивные люди русского общества прекрасно сознавали, как велико значение того, что сделано Далем во славу русской культуры. Об этом можно судить хотя бы по совершенно необычной речи историка академика М. П. Погодина на заседании Императорской Академии наук в 1863 году: «Словарь Даля окончен. Теперь русская академия без Даля немыслима. Но вакантных мест ординарного академика нет. Предлагаю: всем нам, академикам, бросить жребий, кому выйти из академии вон, и упразднившееся место предоставить Далю. Выбывший займет первую, как откроется, вакансию».

Но тут уже, кажется, начинается пересказ того, что есть в рекомендуемой читателю книге Майи Бессараб. А пересказывать ее содержание нет нужды — книгу эту следует прочесть. Она посвящена человеку, чье имя давно и широко известно, но чьи страницы жизни долго оставались неизвестными нашему широкому читателю.

Теперь они известны: увлекательные, поучительные и познавательные страницы большой жизни. Годы, проведенные в архивах над кропотливым исследованием множества материалов, дали возможность автору — увлеченному деяниями и жизнью тех, кто в минувшем столетии создавал славу России,— написать живой портрет благородного, неустанного труженика, так талантливо, так патриотично проявившего себя на культурном поприще. Это портрет литератора-гражданина, патриота и рыцаря, знавшего в своей жизни «одну, но пламенную страсть» — бескорыстное служение родному народу. Не случайно автор приводит слова В. Г. Белинского о глубоком постижении Далем характера, души «простого русского человека»: «Как хорошо знает он его натуру! — восклицал великий наш критик.— Он умеет мыслить его головой, видеть его глазами, говорить его языком».

Можно, наверное, что-то еще добавить к портрету Владимира Даля, с такой любовью написанному Майей Бессараб. Но главное и самое характерное в нем, думается, найдено, угадано и воспроизведено. И сделано это достойно, с добрым, уважительным и признательным отношением к оригиналу воспроизводимого портрета.

В духовный мир современного читателя входит из прошлого духовно близкий ему человек, всю нелегкую жизнь свою посвятивший прославлению отечества.

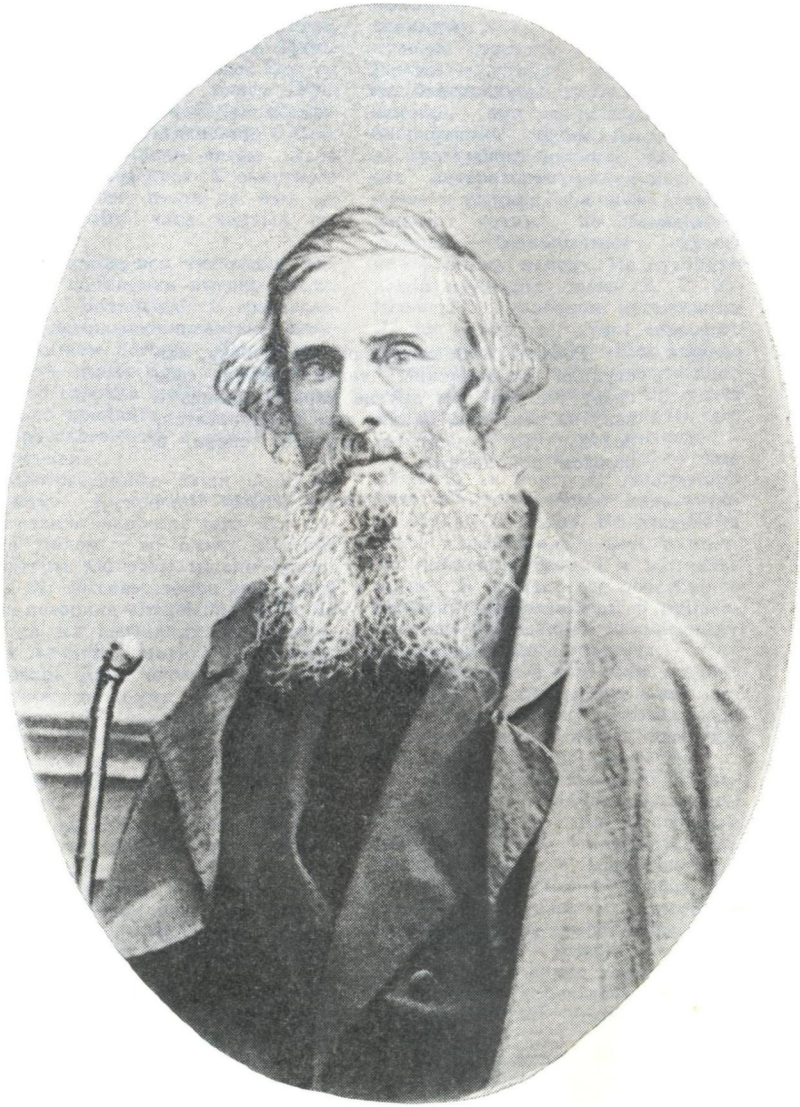
Книгу Майи Бессараб заканчивает простая, лаконичная фраза: «Словарь живет». Да, «Толковый словарь живого великорусского языка» живет, и в наше советское время он остается духовным достоянием и чудесным пособием нового человека нового общества... А это значит — живет и остается с нами удивительно талантливый, на редкость даровитый русский человек, живет дело всей его жизни.

Хочется думать, что читатель будет благодарен за издание этой книги, за живое приобщение к жизни прекрасной и удивительной...

Н. АБАЛКИН

Россия ушла вперед от своего века, выступила исполинским шагом, усвоила себе сразу то, над чем другие народы бились с веку на век; она, однако же, не надорвется, потому что государство оживает снова в каждом поколении.

В. Даль. Полтора слова о русском языке

В. И. Даль (50-е годы)

ЛУГАНЬ

Отец мой выходец, а мое отечество Русь, русское государство.

В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка

— Гордитесь тем, что вы русские,— это было первое, что вспомнил Владимир Иванович Даль из заветов своего отца, когда незадолго до смерти начал диктовать своей дочери «Автобиографическую записку».

Смысл этих слов возвышен и прост, ибо они касаются самого сокровенного, самого священного, что есть у человека,— его Родины.

Владимиру Ивановичу Далю принадлежат слова:

«Ни прозвание, ни вероисповедание, ни самая кровь предков не делают человека принадлежностью той или другой народности. Дух, душа человека — вот где надо искать принадлежность его к тому или другому народу. Чем же можно определить принадлежность духа? Конечно, проявлением духа — мыслью. Кто на каком языке думает, тот к тому народу и принадлежит.

Я думаю по-русски».

* * *

Иван Даль преуспел в науках. Рано закончив школу у себя на родине, он отправился учиться в Германию.

Юноша обладал феноменальной памятью. Пройдя курс богословского и филологического факультетов, он изучил

немецкий, английский, французский, русский, еврейский, латынь и греческий языки.

Уже в молодые годы в характере Ивана Даля проявилась черта, которую унаследовал впоследствии его старший сын, Владимир,— стремление заниматься разумным делом. Поэтому Даль хотел выбрать самую полезную специальность. В те годы в России не хватало врачей. И он решил посвятить себя медицине.

Правда, есть и другое предположение, основанное на семейном предании. Говорят, Даль влюбился в дочь коллежского асессора — чиновника ломбарда Христофора Фрайтаха и просил ее руки.

— За богослова не отдадим,— ответили родители невесты.

— А за доктора отдадите? — не отступал жених.

— За доктора отдадим,— последовал ответ, который и решил судьбу придворного библиотекаря.

Так или иначе, Даль снова отправился в Йену, получил диплом доктора медицины и, вернувшись в Россию, больше никогда ее не покидал. С тех пор он и имя свое стал писать на русский лад. В его формулярном списке значится: «Иван Матвеев сын Даль 1792 года марта 8 дня удостоен при экзамене в Российской империи медицинскую практику управлять».

Вскоре Иван Матвеевич Даль женился на Марии Фрайтах. Поздней осенью они прибыли в Гатчину. Иван Матвеевич был определен лекарем в Кирасирский полк великого князя Павла Петровича.

Рафинированная, утонченная жестокость Павла, его издевательства над подчиненными причиняли Далю огромные страдания. Как-то с одним майором случился удар после того, как великий князь минут двадцать, как мальчишку, отчитывал его перед строем. Даль признался жене, что, случись ему быть на месте несчастного майора, он застрелил бы сначала великого князя, а потом себя. С этого времени Мария жила в постоянном страхе. Она знала, что ее муж именно так и поступит. Недаром после этого происшествия он всегда носил при себе заряженные пистолеты. Стоило Далю немного задержаться в лазарете, жена места не находила от волнения.

Так они прожили четыре года. Наконец, уступив просьбам жены, Даль подал прошение об увольнении и поступил на службу в Горное ведомство. Весной 1796 года Государст-

венная медицинская коллегия определила его доктором в город Петрозаводск.

Он считался лучшим лекарем в округе, поэтому через два года директор Олонецких, Кронштадтских и Луганского заводов действительный статский советник Карл Карлович Гаскойн перевел Ивана Даля старшим лекарем на Луганский литейный завод с жалованьем пятьсот рублей в год. Детей у Далей еще не было, и никакие переезды их не страшили.

Управляющий Олонецкими заводами Полторацкий выдал доктору Ивану Далю в счет жалованья пятьдесят рублей на дорогу и очередной похвальный аттестат «За отличную усердность к службе и благородное поведение». К этому времени у тридцатилетнего Ивана Даля было уже четырнадцать таких аттестатов: от Гатчинской волостной конторы, от городских властей Петрозаводска, от Олонецкого заводоуправления и земского суда. За этими похвальными аттестатами — множество спасенных больных: работал Иван Матвеевич на совесть, недаром в одном официальном донесении сказано, что он за «неусыпное старание заслуживает уважения».

Летом 1798 года Иван Даль приехал с женой в Лугань. Этому городу было тогда всего три года, он возник одновременно с казенным Луганским литейным заводом, построенным на реке Лугани.

10 ноября 1801 года у доктора Даля родился сын. Отец дал своему первенцу старинное русское имя — Владимир.

В те годы, когда в исконно русских дворянских семьях был принят в обиходе исключительно французский язык, в доме Даля говорили только по-русски. Мария Даль хотя и не была полиглотом, как ее муж, но все-таки в совершенстве владела кроме немецкого русским, английским и французским языками. О бабушке маленького Володи Марии Ивановне и говорить не приходится — она была переводчицей, переведенные ею пьесы шли в театрах и выходили отдельными изданиями. А труд переводчика требует отличного знания языка оригинала и безупречного понимания тончайших оттенков слов того языка, на который переводишь.

Увлечение языками было общей семейной страстью. По вечерам, когда все собирались в гостиной, Володя, устроившись возле бабушки, с удивлением наблюдал, как из-за одного слова разгорались споры.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66